

В. А. ЗАПАДОВ

ДЕРЖАВИН И РУССКАЯ РИФМА XVIII в.

Суждения о характере и происхождении державинской рифмы, о ее связи с русской рифмой XVIII в. вообще — достаточно разнообразны и противоречивы. Одни исследователи, относя державинскую рифму к числу недочетов его поэтики, считают, что «этот недостаток... Державин делил со всей нашей литературой XVIII века».¹ Другие, напротив, утверждают, что «рифма Державина не вполне типична для XVIII века».² Третьи, предполагая, «что мы встречаемся здесь с индивидуальной манерой большого поэта», констатируют: вопрос о происхождении рифмы у Державина «остается открытым».³

Эти порой взаимоисключающие оценки и выводы объясняются в первую очередь недостаточной изученностью русской рифмы XVIII в. в целом. До сих пор неясен главный вопрос — вопрос о происхождении рифмы XVIII в. В. М. Жирмунский предположил, что в основе ее лежит «орфографический принцип».⁴ Б. В. Томашевский выдвинул гипотезу, объясняющую особенности рифмы XVIII в. «способом произношения стихов».⁵ Против обеих теорий выступил Р. О. Якобсон, обративший внимание на факторы грамматические (семантические и фонологические).⁶ В новейшей работе В. М. Жирмунского справедливо указаны уязвимые места теорий Б. В. Томашевского и Р. О. Якобсона и приведены некоторые дополнительные аргументы в пользу теории «орфографической рифмы».⁷

¹ Д. Д. Благой. Гаврила Романович Державин. В кн.: Литература и действительность. Вопросы теории и истории литературы. Гослитиздат, М., 1959, стр. 192.

² Б. В. Томашевский. Стих и язык. Филологические очерки. Гослитиздат, М.—Л., 1959, стр. 74. — В дальнейшем: Томашевский.

³ В. М. Жирмунский. Рифма, ее история и теория. Пгр., 1923, стр. 190—191. — В дальнейшем: Жирмунский.

⁴ Жирмунский, особенно стр. 151—162, 329—330.

⁵ Томашевский, стр. 79—80.

⁶ Точка зрения Р. О. Якобсона изложена в статье В. М. Жирмунского (см. прим. 7).

⁷ В. М. Жирмунский. О русской рифме XVIII в. В кн.: Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры. К 70-летию